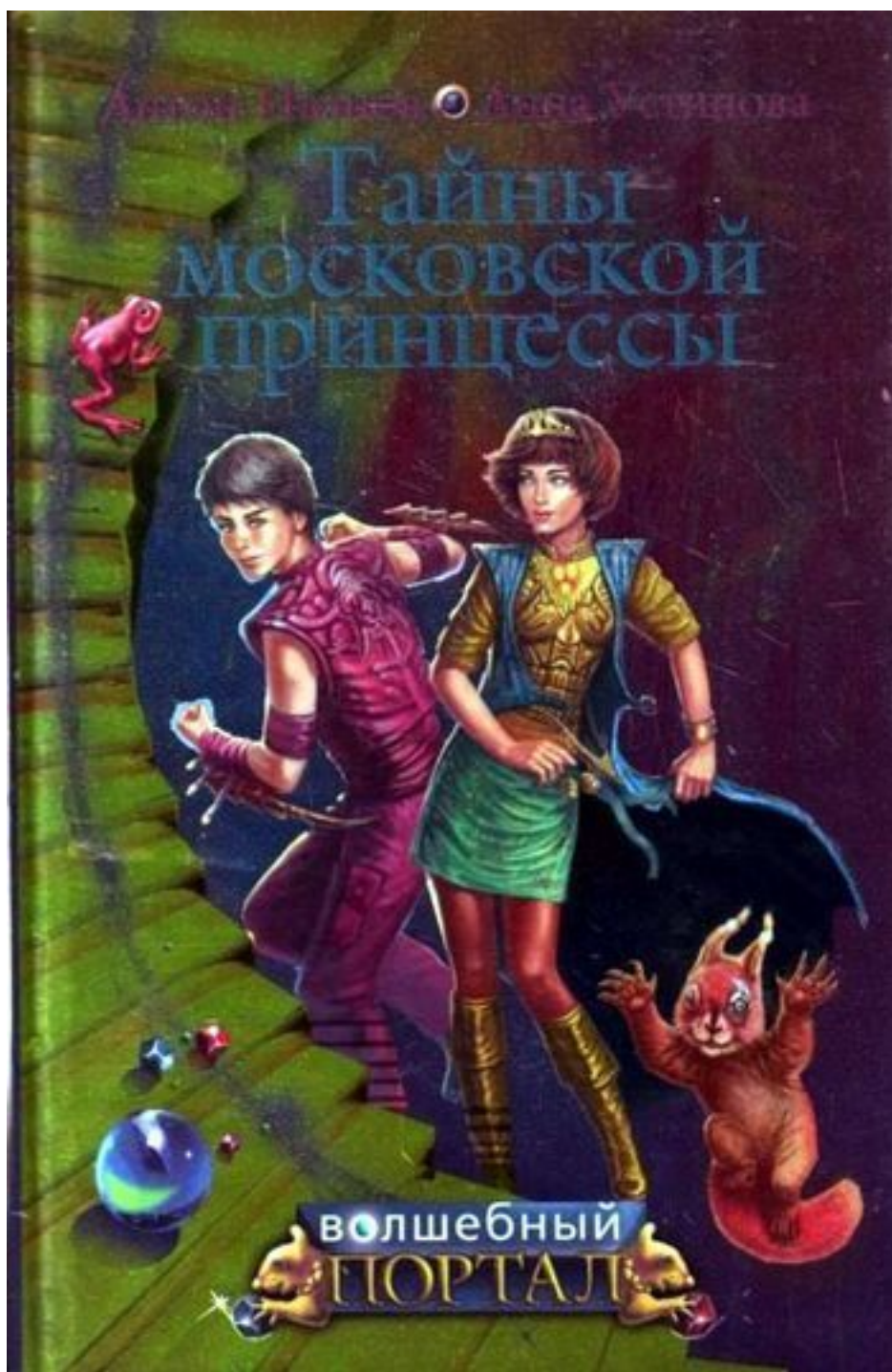

Антон Пилипенко • Анна Устинова

Тайны московской принцессы

Волшебный портал

АНТОН ИВАНОВ

Тайны московской принцессы

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2009

Иванов А. Д.

Тайны московской принцессы / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2009 — (Волшебный портал)

Представь: за дверью чулана привычной старой квартиры спрятан портал в другую реальность. И однажды ты его обнаружишь... Представь: твоя сверстница, обыкновенная девчонка, на самом деле — принцесса из параллельного мира. И только тебе под силу помочь ей распутать смертельно опасный клубок тайн и загадок... Представь: скоро ты станешь мечтать о скучной жизни без приключений! Но единственным способом вернуться домой будет прыжок в Колодец Забвения... Трудно представить?! Тогда открой эту книгу...

© Иванов А. Д., 2009

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2009

Содержание

Глава I	5
Глава II	15
Глава III	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Антон Иванов, Анна Устинова

Тайны московской принцессы

Повесть

Глава I

Делать было решительно нечего. Егор Орлов сидел в кресле, тупо уставившись в стенку. Мама категорически не слышала его доводов, что современного человека нельзя так надолго отрывать от компьютера. Заперла ноутбук у себя в шкафу, и точка. Замок там, конечно, плевым, открыть – пара пустяков, а мама до вечера на работе...

Рука потянулась к маленькому перочинному ножичку на столе и тут же отдернулась. Нечестно и неспортивно! Предположим, до компа он доберется, но мама-то заметит. Пойдут нудные разговоры. Про честное слово, которое он столько раз ей давал. Про страшное время, которое им вдвоем недавно пришлось пережить. Про его глупые капризы, из-за которых могут начаться осложнения.

Самое неприятное, что такие беседы у мамы обязательно заканчиваются слезами, и, всхлипывая, она, как заведенная, повторяет: «Неужели трудно еще чуть-чуть потерпеть!» Егор резким движением отодвинул подальше от себя перочинный ножик. Уж лучше и впрямь запастись терпением.

Он попытался представить себе ситуацию в более привлекательном свете. Вроде как нужно не просто сдержать обещание, а проявить силу воли. Совсем рядом, за дверцей шкафа, лежит целый мир. Загрузишь компьютер – и прощай, скука. Но он ведь сильный человек. Умеет управлять своими желаниями. В конце концов, именно воля – залог любого успеха. Все известные люди проходили через испытания. Терпели, страдали, мучились, ожидая звездного часа. Значит, и он тоже сможет...

Егор тяжело вздохнул. Как же трудно и скучно закалять волю! Ладно, нельзя компьютер, но хоть бы книжку интересную. Тоже нет. Мама их все от соблазна подальше на время вывезла к подруге. Вместе с теликом. Учебниками ему, что ли, теперь развлекаться? Есть, правда, энциклопедический словарь. В нем много интересной информации, но еще больше неинтересной. Коржику позвонить? Егор посмотрел на часы. Тухлый номер. Коржик еще в школе.

Скука. Серая вязкая скука! Вдруг в квартире что-то гроыхнуло. Егор вздрогнул от неожиданности. Кроме него самого, греметь сейчас некому. Животных они с мамой не держат. Ни кошки, ни собаки, ни даже хомяка. Гроыхание повторилось. И это явно не у соседей, а точно в его квартире. Егор на цыпочках вышел в прихожую. Пусто. Достигнув входной двери, мальчик потянул ее на себя. Заперто. Следовательно, никто чужой проникнуть в квартиру не мог. Но грохот-то он ведь слышал. Может, на кухне что-то свалилось?

Егор заглянул туда. Идеальный порядок. Лишь в раковине сиротливо скучала его немытая чашка, в которую капала вода из крана. На всякий случай Егор обследовал туалет и ванную. Все предметы на своих местах. Не прыгают, не шумят и не отваливаются.

Оставалось проверить кладовку. Егор резко распахнул дверь. Зажег свет. Мальчик ахнул. На старом комодике восседала крупная жирная Белка, размером как минимум с фокстерьера. Ярко-рыжая, с пушистым дымчато-серым хвостом и наглыми черными блестящими глазами.

При виде мальчика Белка злобно ощерилась, продемонстрировав желтоватые острые зубы, и сердито застрекотала. «Откуда она могла здесь взяться?» – в панике пронеслось в голове у Егора. Белок он вообще-то никогда не боялся. Однако те, которых он встречал раньше,

во-первых, были маленькими и симпатичными, а во-вторых, сами убегали, когда он как раз хотел с ними познакомиться. Орешки с протянутой ладони хватать – и смывались. Монстр, сидящий в кладовке, смываться явно не собирался. И дружелюбия не проявлял. А главное – полная загадка, откуда он тут и что с ним делать дальше.

От соседей сбежал? Дырку в стене прогрыз? Объяснение показалось Егору разумным. Крысы-то стены прогрызают, а они куда меньше этой Белки. У нее вон какая челюсть! Видимо, это очередной экзотический экземпляр, вывезенный из дебрей Амазонки или, к примеру, из тайги в районе падения Тунгусского метеорита. Ну, точно! Белка-мутант! Жертва радиации с разбившегося космического корабля. Схватить сковородку и треснуть чудище по голове? А если оно умрет?

Белка-монстр пронзительно взвизгнула и оцетинилась, отчего стала еще в полтора раза больше. Егор растерялся. Поймать? Взгляд его заметался по кладовой. Ни единого подходящего для этой цели предмета! Накинуть грязную простыню, чтобы она в ней запуталась.

Белка будто прочла его мысли, и они ей совсем не понравились. Воинственно застрекотав, она порылась передней лапкой в складке у себя на животе, извлекла оттуда грецкий орех и, не успев мальчик хоть что-то сообразить, пульнула им прямым косяком ему в лоб. У Егора из глаз посыпались искры. Он инстинктивно захлопнул дверь.

– Между прочим, очень больно, – пробормотал он, потирая ладонью ушибленный лоб.

Белка – воровка! Там же целый мешок грецких орехов. Мама запаслась. Считает, Егору очень полезно их есть, и постоянно его ими пичкает. Теперь ему было ясно, что привлекло в их квартиру экзотического мутанта. Сквозь стену любимый запах учуяла и к ним прогрызлась. Ну, ничего! Сейчас пожалеет!

В простыню ее упаковывать, конечно, нет смысла. Прогрызет, раздерет когтями и съестся, да еще и укусит. Зато огромный глубокий таз как раз то, что надо. От бабушки достался. Старинный, медный. Мама летом в нем варит варенье. Накрыть им наглухо Белку, поставить сверху что-нибудь тяжелое – и к соседям. Пусть сами своего мутанта забирают. Таких в клетке нужно держать, и желательно в зоопарке, а не в жилом доме.

По дороге на кухню мальчик погляделся в зеркало. Лоб покраснел, припух. Может, даже синяк потом будет. Мама заметит и расстроится. Проклятая Белка! Егор снял с гвоздя начищенный до золотого сияния таз. Теперь главное – изловчиться и быстренько Белку накрыть, чтобы не ускользнула. Если в квартиру прорвется, погром обеспечен. И о чем соседи думают? Еще бы льва или медведя дома завели!

Егор, резко распахнув дверь, ринулся с тазом вперед. Медная древность с грохотом и набатным гулом обрушилась на комодик и накрыла... совершенно пустое место. Мальчик ошеломленно повел головой из стороны в сторону. Мутанта и след простыл. Неужели все-таки просочился в квартиру?

Прислушиваясь к малейшему шороху, мальчик облазил все закоулки, посветил фонариком даже туда, где не могла бы укрыться и мышь, не то что огромная Белка. Хитрая тварь словно в воздухе растворилась. Убедившись, что в квартире ее быть не может, он вернулся в кладовку и еще раз с большой тщательностью ее осмотрел. Все там стояло на своих местах. Банки, склянки, мешок с орехами, посуда... Отсутствовала лишь Белка. А самое странное, что отсутствовал и прогрызенный ею ход. Это особенно озадачивало Егора. Получалось, ей неоткуда было здесь появиться и некуда отсюда скрыться. Ноги у него подкосились. Он осел на пол. Неужели галлюцинации?

Он попытался взять себя в руки и трезво оценить положение. Может, на самом деле он вообще задремал за столом и ему все приснилось? Хотя нет, вон он таз, рядом лежит. Он коснулся рукою лба. Больно. Значит, не приснилось. С другой стороны, люди ведь иногда ходят во сне. Вот и его бессознательно занесло на кухню. Там он схватил медный таз, попилил с ним зачем-то в кладовку и приложился лбом о косяк. Оттого и искры из глаз. Все было бы очень

логично, если бы не одно «но» – Егор отчетливо помнил: сперва были искры из глаз, а уж потом он отправился за тазом. Ох, как все сложно!

Выходит, он реально ударился головой, после, не просыпаясь, взял таз... Неслабо же его отрубило, если он, даже врезавшись лбом в косяк, продолжал досматривать сон. Пальцы мальчика наткнулись на маленький круглый твердый предмет. Грецкий орех! Тот самый, который Белка пульнула ему в лоб. И полотняный мешок развязан. А мама очень аккуратная. Каждый раз крепко завязывает горловину, чтобы орехи не рассыпались.

Однажды такое произошло, полдня их собирали. Комодик отодвигали. Мама одна не справилась, позвала на помощь соседку. Егор был только что после операции, врачи запретили ему напрягаться и поднимать тяжести. А в комодике чего только не наложено. И инструменты разные, и сковородки чугунные чуть ли не позапрошлого века. А еще каменная ступка и старинные весы.

Егор давно бы отправил весь этот хлам на помойку. При его жизни им ни разу не пользовались. Мама, однако, упорно не желала от него избавляться. Весы, мол, принадлежали какой-то прапрапрабабушке, которую даже покойная бабушка Егора уже в живых не застала. Так сказать, память о предках. Жаль только, далекие предки не оставили им что-нибудь поценнее. Маме это гораздо больше бы пригодилось... Увы, наследство было хоть и тяжелое, но исключительно мемориального значения.

Так вот, когда двигали комодик с этим наследством, стена за ним была совершенно целой. Даже если бы Белка-мутант прогрызла дыру, ей никак в кладовку не попасть. Комодик придвинут впритык, и отодвинуть его под силу лишь двум взрослым людям. Все прочие углы Егор только что внимательно изучил. Нет, Белке появиться совершенно неоткуда. Он вернулся к исходной точке: Белка – плод его воображения? Неужели сказались последствия операции?

Егор долго пробыл под общим наркозом. Врач специально предупредил маму: теоретически возможны различные непредсказуемые последствия. Она тогда страшно перепугалась. Доктор внес ясность: она не совсем правильно его поняла, он-то как раз практически уверен, что период реабилитации пройдет нормально, однако хоть вероятность последствий и меньше процента, но в жизни-то разное случается. Предупрежден – значит, вооружен. Главное, вовремя заметить проблему и не пугаться.

Егор, естественно, поинтересовался: какие у него могут возникнуть проблемы? Он-то в первую очередь должен знать, что с ним может произойти. Людей, например, начнет насквозь видеть. Он был бы совсем не против. А еще лучше – взглядом, как лучом, прожигать. Вот славно бы он тогда за себя отомстил! А еще...

Увы, ничего конкретного выяснить не удалось. Мама, решительно вытолкав сына из кабинета, остальные проблемы обсудила с хирургом наедине. И для Егора так и осталось тайной, что же может с ним приключиться. Впрочем, и о самом разговоре он вскоре забыл. Только теперь и вспомнилось.

Рассказать маме? Вообще-то, наверное, надо. Врач ведь сказал: «Главное, заметить проблему и не пугаться». Но... Егор живо представил, как мама расстроится. И, конечно, тут же потащит его на осмотр. Врач, возможно, опять уложит его в больницу. И неизвестно, на какой срок. А ведь мама обещала, что он на следующей неделе уже сможет пойти в школу. Новую. В один класс с Коржиковым, где никто не знает, каким он, Егор, был раньше. Они увидят его иным, теперешним. Что же, все отменить? А галлюцинация, может, вообще больше никогда не повторится. Мало ли в жизни у людей происходит случайностей, которые никак не вредят их здоровью!

И он решил маме не признаваться. Для нее это лишнее расстройство, а для него – крушение ближайших жизненных планов, которые либо рухнут, либо отложатся. Сколько еще можно сидеть в четырех стенах! Он от этого заточения скоро озверееет. Вернее, уже озверел. И

совершенно не собирается добровольно продлить его. Вот если галлюцинация снова возникнет, тогда, конечно, другое дело.

Егор задумчиво повертел в руке поднятый с пола орех. Он-то точно не галлюцинация. Хоть сейчас расколи и съешь. Да и мешок ведь кто-то развязал, чтобы его достать. Может, он сам? Еще хуже. Тогда, выходит, у него не только галлюцинации, но и провалы в памяти. Самое странное, что ему вообще понадобились орехи. Зачем? Он их терпеть не может. Соглашается есть только ради мамы, которая уверена, что они как-то там укрепляют его ослабленный операцией организм.

Мальчик сжал орех в кулаке. Раздался треск. Точно так же тогда затрещали его очки под ботинком одного из уродов, которые на него напали. Старшеклассники из его бывшей школы. Егор по дороге домой имел несчастье попасться им на пути. Не в первый раз, между прочим. Эти трое никогда не могли просто так пройти мимо. Их забавляли стекла его очков, такие толстые, что за ними и глаз почти не было видно.

– Эй, там, в иллюминаторе, ты меня видишь? – схватил Егора за плечо самый длинный из троих.

– Вижу. – Он попытался пройти мимо них, но ему преградили путь.

– Чего тогда не здороваешься? Старших не уважаешь? – угрожающе спросил длинный.

Последовала длинная забористая ругань. Егор молчал.

– Слушайте, пацаны, а он вроде не только ослеп, но еще и оглох, – расхохотался второй из уродов, несколько уступавший первому в росте, но зато шире его в плечах.

– Язык проглотил со страху, – мерзко прохихикал третий. – Дело, между прочим, опасное, – с шутовской озабоченностью добавил он. – Подавится, задохнется, что нам потом его мамочка скажет! А ну, шмакодявка, разевай пасть! Доктор лечить будет!

Он, как клещами, впился мальчику в подбородок. Пальцы были грязные. От них отвратительно пахло. Похоже, урод номер три никогда не мыл рук. Егор крепко стиснул зубы и зажмурил глаза. Еще немного – и его вырвет от мерзкой вони. А он ни в коем случае не должен показывать им никаких чувств. Ни страха, ни тем более отвращения. Его слабость их только сильнее раззадорит. Так-то врежут пару раз по шее и успокоятся. Обычно их встречи именно этим и завершались.

Мимо как раз проходили ребята из его класса. Окажись на месте Егора кто-то другой, возможно, они и кинулись бы на выручку, но ради него связываться с тремя амбалами, конечно, не станут. Хотя нет, вроде остановились, заметили. У Егора затеплилась крохотная надежда. Чуда, однако, не произошло.

– Опять из нашего Орла цыпленка табака делают! – донеслось до мальчика презрительное восклицание Вадима Кочеткова.

– Наш Орел – очкастый козел, – с вялым смешком подхватил Юрка Сидоров. – Вечно на приключения нарывается.

Вся компания коротко гоготнула и продолжила путь. Егор проводил обреченным взглядом их спины, скрывающиеся за углом монолитной многоэтажки.

В классе с ним никто никогда не дружил. Даже за одну парту садились лишь по принуждению, когда классная руководительница приказывала. Им будто брезговали, как прокаженным, от которого боязно подцепить заразу. И все из-за проклятых очков. Будто его вина, что у него с самого раннего детства такое ужасное зрение! В классе еще несколько ребят носили очки, но они у них были нормальные, с тонкими стеклами, а не толстенные уродливые «бинокли». И еще этим ребятам не запрещалось бегать, прыгать, заниматься спортом. И классная не твердила на все лады по их поводу, какие они больные и как для их зрения категорически противопоказаны сильные физические нагрузки. А Егор у нее буквально с уст не сходил. По малейшему поводу принималась говорить: «Если замечу, что кто-нибудь из вас бьет Орлова по голове учебником или портфелем, последуют самые суровые меры».

Угрозы ее привели лишь к тому, что ребята прониклись к Егору окончательным отвращением. И класс разделился на две неравные части: он и они. Впрочем, это никому не мешало дать ему исподтишка щелбана по лбу или «случайно» толкнуть в коридоре. Ведь когда что-то нельзя, то как раз очень хочется, и одноклассники не собирались отказывать себе в удовольствии. У Егора потом долго плавали перед глазами черные точки, но он не жаловался. Во-первых, противно и унижительно. А во-вторых, окончательно презирать начнут...

– Открывай свою пасть, угребыш!

Вонючие пальцы еще сильнее с двух сторон надавили на челюсть.

– Бесплезняк, – констатировал длинный. – Ему зубы, видать, переклинило. Как бульдогу. Мертвая хватка.

– Так мы поможем! – Урод, державший Егора за подбородок, достал из кармана складной нож. Егор, уже открывший глаза, с ужасом посмотрел на блеснувшее лезвие, неотвратимо приближавшееся к его лицу. Нож полоснул по губе. Рот наполнился вкусом крови. Пытаясь освободиться от тухлых пальцев уроды, мальчик резко дернулся и потерял очки, которые брякнулись прямо под ноги длинного. Тот с радостным ржанием обрушил на них свой тяжелый ботинок. Оправа жалобно хрустнула. У Егора от ярости и обиды потемнело в глазах. Он с отчаянием обреченного пнул ногой уроды с ножом, затем что было силы заехал головой в живот длинному. В ответ на мальчика с трех сторон обрушился град ударов. Дальнейшего он не помнил. Его поглотило гулкое мутное небытие...

Потом был голос мамы:

– Егорушка, сынок. Только, пожалуйста, не волнуйся. Все не так плохо. Обещаю, ты снова начнешь видеть.

– А разве я не вижу? – удивился Егор. – Кстати, открой занавески или свет зажги. Темно очень.

В ответ послышались сдавленные мамины рыдания. И он снова провалился в небытие.

Темнота вокруг не рассеивалась. День за днем. Егор уже знал, что ослеп. Совсем, окончательно. Из сочувственных перешептываний медсестер он сделал неутешительный вывод: шансов на улучшение у него практически нет. Ушибы и раны на теле зажили быстро. Сломанная рука в результате тоже срослась. Но какой ему от этого теперь толк. В двенадцать лет надо было учиться жить заново. На ощупь. На слух. Постоянно нуждаясь в посторонней помощи. Но жить так совсем не хотелось.

Навещал Егора только единственный верный друг детства Коржиков. Он старался как мог утешать.

– Зато тебе наверняка дадут собаку-поводыря, – чуть ли не с завистью говорил Никифор. – Овчарку. Ну, в крайнем случае лабрадора. Теперь тебе мама не сможет запретить. Полагается. Иначе как же самому на улице? Ты же давно мечтал о собаке.

Егор отвернулся к стенке. Он давно мечтал о собаке. Только не о поводыре, а о друге. Таком, с которым он сможет вместе бегать, играть. Которого он всему научит, который будет его защищать и выполнять разные трюки. А что это за друг, которого даже не видишь. И как с ним играть, если двух шагов по комнате, не споткнувшись, сделать не в состоянии. И на улицу мама теперь точно его никогда не выпустит. Рыдала ведь здесь, возле его кровати:

– Говорили мне все вокруг: «Переведи сына на домашнее обучение, зачем зря его мучаешь с таким-то зрением». Нет, не послушалась. Считала, ты должен расти, как все нормальные дети. С ребятами общаться, чтобы потом комплексов не возникло. Вот и дообщался. Сама, собственными руками превратила тебя в инвалида.

– Мама, пожалуйста, не надо, – умолял Егор. – Ты совершенно не виновата. И школа ни при чем. Не мог же я за ручку с тобой ходить.

Но она стояла на своем:

– Мог. По крайней мере, остался бы цел. Но мы, сын, не сдадимся. Достала я тут один адрес, – она перешла на заговорщический шепот. – Врач. Говорят, уникальные операции делает. Экспериментальные. Выпишешься из больницы, и мы сразу к нему поедem. Никто больше-то помочь тебе не берется.

– Да, правильно, нужно попробовать, – согласился Егор.

Он боялся чересчур радоваться и слишком верить в успех, но был готов на любые мучения и испытания, лишь бы снова прозреть. Только бы это и впрямь оказалось возможно. И... поскорее!

А Коржиков продолжал приходить и как бы утешать:

– Понимаешь, Граф, – Никифор отчего-то год назад вбил себе в голову, что Егор непременно придется каким-то потомком «тем самым Орловым, которые были фаворитами Екатерины Второй», и дал ему прозвище «Граф», – тебе на самом деле крупно повезло. Лежишь тут – и никаких проблем. В школу ходить не надо. У доски отвечать, над контрольными париться, уроки каждый день делать – тоже. А у меня, не поверишь, минуты свободной на жизнь нету. Мать с отцом постоянно висят над душой, учителя вообще озверели. С каждым днем все больше и больше домашки задают. Я уж от этой школы не знаю куда деваться.

Никифор шумно и выразительно вздохнул. А Егор подумал, что согласен даже в свою старую школу ходить, лишь бы видеть. Валяться в тесной пропахшей хлоркой больничной палате ему опостылело до невозможности.

– Ник, а хочешь, я тебе сейчас врежу? – предложил он. – Только ты мне, пожалуйста, на правах инвалида башку подставь. – И он махнул в воздухе крепко сжатым кулаком.

– Да нет, Граф, не обижайся, я просто... Как лучше хотел, – отозвался смущенным голосом друг. – Ну, это... старался тебе подсказать, чтобы ты нашел хорошее в плохом. Обычно людям так легче.

– Вранье, – ответил Егор.

Его заколотила бессильная ярость.

– Тогда извини. – Никифор в растерянности громко зашаркал ногами по полу.

– Не хочу я так жить! Не хочу! Ничего хорошего теперь нет! Не старайся и не ищи! Бесполезно!

Он кричал и кричал. Его трясло. Вбежавшая в палату на шум медсестра сделала ему успокаивающий укол. Он заснул.

Больше Коржиков у него не появлялся. То ли не пускали, то ли сам не хотел. Выяснять причину Егору было неинтересно. Какая разница? Он не хотел видеть Никифора. Хотя бы по той причине, что видеть его он не мог. А на слух разве дружба? Они теперь как две параллельные непересекающиеся прямые. Что Никифор ни начинал бы ему рассказывать, от всего становилось бы больно. Он увидел смешную сценку на улице, а Егор больше никогда ничего не увидит. В классе у Коржика случилось какое-то происшествие, а Егор теперь не ходит в школу. И друзей у него новых никогда не будет. Негде ему с ними познакомиться. Да и с Коржиком дружба их кончится. Ему с Егором наверняка станет скучно. Ведь с ним сейчас ровным счетом ничего не происходит. Лежит в постели, как младенец, и только. Выписали его неожиданно, и они с мамой немедленно уехали в другой город. Далеко-далеко от Москвы. На Алтай. Там Егор сначала прошел обследование, потом ему сделали операцию. И он... стал видеть.

– А очки? – спросил он у врача. – Мне нужно их носить?

Высокий доктор с густой седой шевелюрой громко расхохотался:

– Очки? Разве ты плохо видишь?

Видел Егор хорошо. Как еще никогда в жизни.

– Ну а зачем тебе тогда очки? – выслушав его ответ, продолжил Кирилл Георгиевич.

– Да я думал, вдруг это не навсегда, – озвучил терзавшие его опасения мальчик.

– Навсегда, навсегда, – несколько раз энергично кивнул Кирилл Георгиевич. – Первое время, конечно, могут возникать странные эффекты, пока глаз окончательно не восстановится. Но потом и это пройдет.

– Какие эффекты? – полюбопытствовал Егор.

– Точно не знаю, – признался врач. – Операция экспериментальная. У одного из моих пациентов временами двоилось в глазах. У другого цветоощущение постоянно менялось. Третий видел... – Он выдержал паузу, подбирая слова. – Ну, как бы с некоторым опозданием, с задержкой на несколько секунд. Вот представь: стоит у человека на тумбочке стакан, я его убираю, а он еще продолжает его видеть.

– Потом-то у них это прошло? – с тревогой глянула на врача мама Егора.

– Совершенно, – заверил Кирилл Георгиевич. – Теперь у них стопроцентное зрение.

А еще через несколько дней Егор и Нина Владимировна возвратились в Москву. Видеть он продолжал прекрасно. Никаких побочных явлений. До того самого момента, пока не возникла Белка!

Он промучился сомнениями до самого прихода мамы. Едва войдя, она принялась расспрашивать, как он провел день, а главное, как себя чувствует, и не болело ли что-нибудь у него? Егор поторопился заверить ее, что с ним полный порядок. Тут мама заметила у него на лбу покрасневшую припухлость, и началось. Обо что он ударился? Как можно быть таким неосторожным? Или он скрывает и ему стало плохо?

В звенящем голосе матери вибрировал страх. Егор снова принялся заверять ее, что он в полном порядке. А на кухонном столе, до которого они как раз успели дойти, предательски сиял медными боками забытый таз для варенья. Посыпался новый град вопросов, но именно они неожиданно и навели Егора на правдоподобную и вполне невинную версию по поводу шишки.

– Видишь ли, ма. Я эту штуку снимал, но не удержал, вот она и ударила мне по башке.

Нина Владимировна всплеснула руками:

– Зачем тебе вообще понадобился таз?

– Эксперимент проводил, – принялся вдохновенно сочинять на ходу сын. – Понюхать, пахнет ли он еще вареньем.

– Как он может пахнуть вареньем, когда я его сто раз мыла? – с удивлением поглядела на Егора Нина Владимировна.

– Мне было интересно, впитывает медь запахи или нет, – нашел он объяснение и этому.

– Странные у тебя фантазии, – пожала плечами мама. – Обязательно нужно что-нибудь затеять и удариться самым опасным местом.

– Лоб у меня, между прочим, здоровый! – возразил мальчик.

– Да, но рядом глаза, – вздохнула мама. – Повредишь там себе что-нибудь, и все усилия насмарку. А второй раз чуда может не произойти.

Егор потупился:

– Ну, извини. В следующий раз постараюсь быть осторожнее.

– Прямо не знаю, что с тобой делать, – с отчаянием проговорила она.

– Заверни в ватку, засунь в лукошко и носи с собой на работу, – пошутил сын.

– Если бы это было возможно, так бы и сделала.

Она крепко обняла его, потом легонько оттолкнула.

– Давай лоб хоть намажем, чудище. А то синяк будет.

Егор с облегчением перевел дух. Похоже, гроза миновала. Теперь главное, чтобы мама как-нибудь не догадалась о его сегодняшнем видении. Иначе слез точно не миновать. Вон из-за элементарной шишки какой шум подняла.

Он и сам не знал, верит или не верит в явление Белки, и целый вечер слонялся по коридору, напряженно прислушиваясь к происходящему в кладовой. Мама не выдержала:

– Ты прямо как маятник! Взад-вперед, на кухню и обратно. Если есть хочется, так и скажи.

– Совершенно не хочется, – честно ответил сын. И тут же обосновал свои маневры по квартире: – Мне сперва ножницы понадобились, потом ножик.

– Зачем? – поинтересовалась Нина Владимировна.

– Пока секрет, – напустил на себя загадочность Егор. – Контролю кое-что.

– По-моему, ты ничего не делал, а только ходил.

– Ошибаешься. Ты ведь книгу читала, вот ничего и не заметила.

Нина Владимировна и впрямь за чтением до того увлекалась, что окружающий мир на время переставал для нее существовать. «У меня это единственный отдых», – объясняла она такую свою поглощенность. Егор этим часто пользовался. Вот и сейчас, стоило ей уткнуться в толстую книжку, которую она уже третий день таскала с собой на работу и с работы, моментально опять переместилась в коридор. Из кладовки слышалось тихое шуршание.

Он осторожно потянул на себя дверь. Навстречу ему выкатился одинокий грецкий орех. Мешок снова оказался развязан. Внутри кладовки, однако, никого. Вероятно, он в прошлый раз недостаточно крепко затянул на горловине мешка узел.

– Ну, так я и знала, – раздался за спиной голос мамы. – Вот упрямец! За орехами, значит, в кладовку повадился! То есть я совершенно не против. Тебе они только на пользу. Но к чему такая секретность? Я тебе разве запрещаю?

Егор покраснел:

– Да я их даже не думал есть! Не веришь – проверь помойку! Ни одной скорлупы не найдешь.

– А почему тогда мешок развязан? – не унималась мама.

– Я услышал, как они развязались и посыпались...

– Ну да, конечно, орехи сами, – хмыкнула Нина Владимировна. – Ладно. Набирай и пошли колоть.

Егор поморщился. Теперь придется их есть. Впрочем, это казалось ему куда меньшим злом, чем если мама узнает про Белку.

На следующее утро, едва она ушла на работу, он первым делом кинулся в кладовку. Никаких следов постороннего вторжения. И мешок завязан так же, как они с мамой завязали его вчера. Вот только тревога не уходила. Сосредоточиться ни на чем другом Егор не мог. Каждые десять минут ноги несли его к заветной двери.

Наведавшись в кладовую в пятый раз, он приказал себе не сходить с ума и больше туда не заглядывать, однако на месте по-прежнему не сиделось. Вздохнув, он взял с полки учебник истории и уткнулся в него. Хотя с пользой проведет время.

Грохот в кладовке заставил его вскочить на ноги. Учебник полетел на пол, а мальчик бросился в коридор и рывком распахнул дверь, ожидая снова увидеть Белку. Но в этот раз его ждало гораздо большее потрясение.

На комодике, свесив ноги, сидела... девочка, по виду примерно его ровесница. Белка устроилась рядом с ней и сердито цокала зубом. Крик ужаса застыл у Егора в горле. Последние сомнения отпали. Он точно сошел с ума!

– Ой! – звонко воскликнула девочка. – Ты откуда?

Егор таращился на нее, не в силах произнести ни слова. Больше всего пугала реальность видения. Симпатичная девочка с густыми черными волосами, подстриженными под пажа. Глаза, тоже черные, живые, озорно смотрели на мальчика. Щеки чуть розовели румянцем. На пухлых губах застыла растерянная полуулыбка.

Одето видение было тоже вполне обычно, буднично. Никаких там саванов или хитонов. Джинсы и маечка с ярким принтом, кроссовки... и рядом – зверская Белка! Совершенно необычная.

– Ты кто? – задала новый вопрос девочка.

– Егор, – с трудом выдавил из себя он.

– Крайне информативно, – с ехидным видом продолжила она.

Егор разозлился. «Сама явилась и еще требует ответа, кто он и что здесь делает? Беспредельная наглость!»

– А ты-то кто? – попытался он скрыть растерянность за подчеркнуто хамским тоном.

– Фу, как грубо, – поморщилась она.

Белка, косясь на Егора недобрым глазом, зашарила у себя в складке на животе. Он без труда догадался, что она сейчас снова пуннет в него его же собственным орехом. Мешок был опять развязан и заметно потощал. Воровки наглые!

Схватив стоявшую у входа швабру, он погрозил беспардонному животному:

– Посмеешь кинуть, хвост накручу.

– Какой ты, оказывается, злой, – покачала головой девочка. – Это же Белка. Она тебя не понимает.

– Как орехи воровать, понимает, – еще сильнее разозлился Егор. – Как драться – тоже. А как ответ держать, так она просто Белка.

– А это разве твои орехи?

Девочка посмотрела на него так, будто они находились сейчас не в его квартире, а в лесу и орехи спокойно валялись себе на земле под густым орешником.

– Представь себе, мои. То есть наши, – сердито сказал Егор.

– Да-а? – ни капельки не смутилась она. – То есть ты, оказывается, еще и жадный.

– Вот уж нет, – обиделся он. – Было бы что жалеть. Пусть жрет. Я их терпеть не могу. Только пуляться-то ими в меня зачем? И вообще, откуда вы здесь взялись?

– Оттуда, – кивнула куда-то в угол девчонка.

Егора разобрал нервный смех.

– Хочешь сказать, сквозь стену прошла? Как привидение?

– Сам ты привидение! Тут ход есть.

– Ну да, конечно. Тайный. Как в старинном замке. Вешай мне лапшу на уши. Это же современный дом.

– Ну и что. – Девочка пожала плечами. – Везде есть такие ходы. Просто о них почти никому не известно. Они только для посвященных.

– И ты, не знаю, как тебя там, одна из них?

– Не «как тебя там». Зовут меня Зоя. И посвященной я, разумеется, быть не могу. Любому дураку ясно. В двенадцать лет не посвящают. Ходы обнаружила Белка. И мне показала. Только... – спохватилась она, – это большой секрет. Поклянись, что никому не расскажешь. Иначе меня ждут большие неприятности.

– Клясться? – Егор громко расхохотался. – Да если я кому такой бред расскажу, меня сразу в больницу отправят. Лечиться. Только теперь уже не от слепоты, а от сумасшествия. Решат, что наркоз и операция так мне на мозги повлияли. Но у меня с мозгами пока все в порядке. Поэтому я тебе элементарно не верю. Просто, видно, твой ключ подходит к нашей входной двери, вот ты в мою квартиру и прокралась.

В Зоиных глазах сверкнули обида и негодование.

– Глупости! Зачем мне врать?

– Ясное дело, из-за орехов, – не сомневался Егор. – Очень уж они твоему мутанту полюбились. – И он небрежно кивнул в сторону Белки, которая в ответ презрительно фыркнула.

Зоя вздохнула.

– Если совсем уж честно, орехи ей и впрямь нравятся. Но... – Она с новым вздохом умолкла и на мгновение задумалась. – Если я покажу тебе ход, ты поклянешься никому о нем не рассказывать?

Егор отреагировал на ее вопрос высокомерной ухмылкой. Совершенно ясно, что никакого хода тут нет. Она бы еще предложила ему вулкан Этна здесь показать или слона в обнимку с баобабом найти где-нибудь в пыльном углу за комодиком.

– Ну-у, если тебе так уж надо, клянусь, – легко бросил он.

– Чем? – не моргая, пристально смотрела на него Зоя.

– Жизнью, – не задумываясь, брякнул Егор.

Зоино лицо, скованное настороженностью с той самой поры, как она обмолвилась о существовании тайных ходов, оттаяло.

– Смелый ты человек, однако. Или... слово хорошо умеешь держать?

– Ну да, умею, – заверил он, ожидая с большим любопытством, как она теперь станет выкручиваться. Хотя, если она видение, то просто возьмет сейчас и растает. Самый лучший на ее месте выход из положения после такого пафоса.

Девочка протянула ему руку.

– И что? – поинтересовался Егор.

– Держись, поведу тебя, – деловито проговорила Зоя.

Егор осторожно коснулся ее ладони. Она оказалась теплой и мягкой. Абсолютно настоящей. У видения такой руки быть не может. Это он сразу понял. Белка пронзительно заверещала, и ему тут же стала ясна причина. Зоя другой рукой крепко вцепилась в ее пушистый хвост.

– Ну же, залезай сюда! – указала взглядом на крышку комода девочка.

– А потом? – все еще недоверчиво улыбался он.

– А потом мы прыгнем, – объяснила она. – Только не отпускай мою руку. Иначе потереешься.

– А твоя подружка меня не укусит? – покосился он на зверька.

– Делать ей больше нечего. Зубы об тебя тупить. Ты не орех, а значит, для нее невкусный.

Белка словно в подтверждение ее слов веско цокнула и заскребла задними лапами по комоду, безжалостно царапая его поверхность. Отступить было поздно. Мальчик, вскарабкавшись на комод, устроился рядом с девочкой. К его удивлению, они прекрасно там поместились втроем.

– Ну, – выжидающе посмотрела на него Зоя. – Готов?

– Готов, – кивнул Егор.

– Тогда внимание. На счет «три» прыгнем назад. Белка укажет нам путь.

«Прыгнем, конечно прыгнем, – едва сдерживал смех Егор. – Может, даже и полетим».

– Раз! Два! – воскликнула девочка. – Три!

Они рухнули в чернильную тьму.

Глава II

Кромешная тьма. Как тогда, до операции. Неужели он снова потерял зрение? Девочка с Белкой чем-то ударили его по голове? Да нет. Он совершенно отчетливо помнит, как они трое вместе прыгнули. Вот только куда? В кладовке не развернуться. Наверное, прыгнув, он ударился обо что-то головой. И... ослеп. С другой стороны, никакого удара он не почувствовал. И голова не болит. Где он? Что с ним?

Егора дернули за руку.

– Чего застыл? – раздался в темноте недовольный голос Зои. – Надеешься, я на себе тебя потащу? Вот уж не собираюсь. Давай-ка, шевели ногами.

Только тут Егор понял, что вовсе не парит где-то в темном пространстве, а, спотыкаясь, бредет по вполне твердой поверхности.

– Где мы? – кинул он вопрос в густую тьму.

– Ну, ты же сам пожелал увидеть ход, – откликнулась Зоя. – Не верил, что он есть. Теперь, надеюсь, веришь?

– Не знаю. Здесь ничего не видно. А-а, – его посетила новая догадка, – вы мне глаза завязали!

Он провел ладонью по лицу. Ни намек на повязку.

– Вот уж излишний труд тебе глаза завязывать, – ехидно хихикнула Зоя. – Ты и так ничего не увидишь. Тут даже свет зажигать бесполезно. Не пробивает.

– Почему? – Егор никогда не слыхал о подобном.

– Не знаю, – ответила Зоя. – Но факт остается фактом. Пробовала. Погоди немного. Тьма эта не вечная. Пройдем чуть-чуть, а там и фонарик начнет работать.

Они прошагали еще немного. Куда – Егор разобрать не мог. Возможно, вперед, а может, назад или вообще по кругу. Потом в темноте кто-то громко цвиркнул. И вдруг вспыхнул свет, который показался мальчику таким ярким, что он зажмурился. Но это было лишь первое ощущение. На самом деле тьму рассеивал тоненький луч маленького фонарика, висевшего на груди у Зои.

– Теперь тебе стало полегче? – полюбопытствовала она.

– Не убежден. – Он изумленно оглядывал узкий проход, в котором они стояли. Разведя руки, можно было упереться сразу в обе стены – шершавые, каменные. Пол тоже каменный. Над головой низко нависал потолок. Дышалось, правда, легко, что удивляло в столь узком пространстве. Казалось, откуда-то дул освежающий ветерок.

– Надеюсь, ты не страдаешь клаустрофобией, – с усмешкой произнесла Зоя.

– Я тоже надеюсь, – отозвался Егор. – Хотя здесь, на мой взгляд, тесновато.

– Потому и спрашиваю, – продолжила девочка. – Пойдешь дальше или предпочитаешь вернуться? Решение целиком за тобой.

– Естественно, дальше, – постарался как можно тверже ответить Егор.

Во-первых, он ни за что в жизни не позволил бы себе выставиться трусом перед этой девочкой! А во-вторых, его самого разбирало жгучее любопытство. Он должен узнать, куда ведет это... подземелье? Надземелье? Не знаешь, как и назвать. Невероятное открытие! В обычном современном многоэтажном доме, оказывается, существует потайной ход! И не какой-нибудь там кирпичный, бетонный, кафельный или гипсокартонный, а из настоящего дикого камня. Будто не сквозь дом, а сквозь гору идешь. Или они уже миновали дом? Прошли-то довольно много. Ну точно, они, наверное, находятся в каком-то старинном подземелье. Коржик узнает – от зависти сдохнет.

– Зоя, мы под землей? – решил на всякий случай уточнить он.

– Да нет, – откликнулась девочка. – Мы вообще-то над ней, и довольно высоко.

– Ты серьезно? – вытаращился на нее Егор.

– Вполне, – заверила она.

Белка зацвиркала отрывисто и тревожно. Зоя резко пихнула Егора в стену. К его изумлению, она послушно подалась, словно была не каменной, а из теста. Все трое вошли в нее, и она тут же сомкнулась за ними. Их снова объяла крошечная тьма.

– Ты что? Зачем? – взвыл Егор.

Девочка, крепко закрыв ему рот ладонью, прошептала:

– Молчи. Там кто-то есть. Безопаснее переждать.

Егор послушно замер. Мало ли кто этот ход проделал? С такими местами связано множество жутких историй. Зоя права. Лучше не нарываться. Некоторое время они стояли в совершеннейшей тишине. Затем рядом с ними кто-то пробежал, бормоча на ходу, но слов было не разобрать. Шаги затихли. Белка цвиркнула – на сей раз ободряюще. Егору на миг вроде даже послышалось среди ее стрекота слово «пошли». Полный бред! Белочка, конечно, нестандартная, но все же не попугай. Не дано ей природой произносить слова.

Рука уперлась в шершавую каменную твердь. Они вновь очутились в коридоре. Егор украдкой пощупал стенку, из которой только что вышел. Видимо, где-то за ней была потайная ниша, которую Зоя умела открывать.

Они прошли несколько шагов вперед, и Егор вдруг обнаружил, что поверхность стен совершенно изменилась. Вместо дикого камня – веселые зеленые обои в розовый цветочек. Он резко задрал голову вверх. Своды были отделаны вагонкой из мореного дерева. Мальчик поглядел себе под ноги. Еще интереснее: линолеум под плитку, почти точная копия того, который у них с мамой на кухне.

– Зоя, мы куда-то пришли?

– Станные вопросы задаешь. – Она передернула плечами. – Ясное дело, если люди куда-нибудь идут, следовательно, приходят.

– Но тут ведь все по-другому, – пробормотал мальчик.

– А ты хотел бы, чтобы везде было одинаково?

– Да нет... Но просто... Как-то странно... – Он никак не мог подобрать слова, чтобы выразить свои чувства. – То было одно, а то – раз, и совсем другое.

Белка обернулась, и Егор мог поклясться, что она повертела лапой возле виска. Нет, быть такого не может! Почудилось.

– Это все ерунда, – тем временем продолжала Зоя. – Я тебе покажу кое-что куда более интересное. Хочешь?

– Конечно, – Егора заинтриговали ее слова.

Если она потайной ход считает ерундой, то что же за диво такое ему показать собирается? Какое-нибудь седьмое или восьмое чудо света? Нет, Коржик точно сдохнет от зависти. Он ведь привык, что все интересное происходит обычно с ним. А с Егором – ничего. Разве только одни несчастья и неприятности. И вот, наконец, он попал в настоящее приключение, и какое! Фантастическое! Самому до сих пор с трудом верится.

Зоя резко остановилась.

– Белка, погоди! Мне надо Егора проинструктировать.

Зверек остановился и, обернувшись, проворчал себе что-то под нос.

– Не груби, – одернула его девочка.

Белка фыркнула, извлекла из складки на животе орех и принялась его с треском разгрызать, всем своим видом демонстрируя, что лично она с подобным типом вообще связываться не стала бы.

– Значит, так, – деловито начала Зоя. – Мы достигли опасной зоны. Сейчас мы в нее войдем, и нас ни в коем случае не должны засечь и, уж тем более, поймать. Поэтому ты должен

беспрекословно меня слушаться. Понимаешь, во всем слушаться, даже если то, что я сделаю, покажется странным. Объяснять мне тебе будет некогда.

– По-моему, я последний час только и делаю, что тебя слушаюсь, – сказал Егор. – Можешь не волноваться. Лучше давай удивляй меня скорее.

Зоя еще какое-то время с сомнением на него смотрела, будто прикидывая, правильно ли поступает. Но, видимо, внутреннее ее голосование завершилось в пользу Егора, потому что она выдохнула:

– Ладно уж, раз обещала, пошли. Белка, как там у нас прямо по курсу? Чисто?

Зверек лихо сплюнул в сторону ореховую скорлупу и утвердительно кивнул.

«Надо же, – в который раз изумился Егор. – Кажется, понимает, что ей говорят, и даже отвечает. Дрессированная».

Белка прыжками устремилась вперед, мальчик и девочка почти бегом последовали за ней. Внезапно путь им преградила стена. Тупик. Зоя, однако, не удивилась. Подняв руку, она нащарила что-то на стене. То ли кнопку, то ли рычаг. Движения ее были до того быстры, что разглядеть деталей Егор не сумел. Преграда послушно сдвинулась в сторону. Сквозь проем хлынул яркий солнечный свет.

«Вот теперь мы и впрямь куда-то пришли, – пронеслось в голове у Егора. – Может, в другую квартиру?»

За проемом открылся широкий светлый коридор. По одну его сторону тянулась серая стена с массивными дубовыми дверями, расположенными на довольно значительном расстоянии одна от другой. Вторая стена была сплошь стеклянной от потолка до пола. За стеклом медленно проплывало белое пушистое облачко. Егор с широко разинутым ртом воззрился на девочку.

– Где мы?

– В Москве, конечно, – ответила та. – Не застывай истуканом. Пошли. Здесь как раз нет ничего интересного.

– Мы на каком этаже? – задал он новый вопрос, с опаской поглядывая вниз.

– На восьмидесятом, – уверенно отозвалась она.

– В Москве? На восьмидесятом? Не ври!

– А ты разве Кремль не видишь? – ткнула пальцем в стекло Зоя.

Он глянул вниз. Под ним простиралась панорама города. Улицы, переулки, площади. А вот действительно Кремль. Красная площадь, пестрые купола собора Василия Блаженного. Все такое знакомое, только очень уж маленькое. Вид с птичьего полета. И впрямь высоко. Но, наверное, не восьмидесятый этаж, а максимум какой-нибудь двадцать пятый. Разыгрывает его вредная девчонка. Будто он не знает, что в Москве нет таких высоких небоскребов.

– Ну, полюбовался? Убедился? – победоносно глядела на него Зоя. – Ладно, побежали. Видишь, Белка волнуется. Нас могут застукать.

Белка нервно подпрыгивала на месте. Егор бросил последний взгляд на раскинувшуюся внизу Москву, и они устремились в другой конец коридора. Там девочка вновь нажала на потайную кнопку – панель отодвинулась, обнажив очередной проход.

– Быстро залезай! – распорядилась Зоя.

Они нырнули внутрь. Панель бесшумно закрылась. Девочка снова включила фонарик.

– Белка, впереди спокойно?

– Спокойно, – буркнул зверек.

– Так она, значит, разговаривает? – едва не подпрыгнул от неожиданности Егор.

– Иногда, – Зоя таким тоном ответила, будто старательно сдерживала смех. Белка в отличие от нее сдерживаться явно не собиралась и презрительно хохотнула.

– Прикалываешься надо мной? – Мальчик крепко схватил Зою за руку. – Чревовещателя изображаешь? Думаешь, я совсем тупой, не понимаю? А-а, – только сейчас осенило его. – Так вы из цирка? Там и работаете?

– Да-а, – сокрушенно покачала головой девочка. – Ты либо и правда тупой, либо тебя всю жизнь в кладовке держали вместе с вашими орехами и сковородками.

Егор обиженно засопел.

– Хамить-то зачем? Вы меня прикололи, я повелся, но теперь-то понял и...

– Вот сейчас я тебе кое-что покажу, и ты сам убедишься, до какой степени ничего не понял. – И Зоя потащила его за руку вперед по новому коридору. Обои здесь были в коричнево-бежевую клеточку. «Специально, наверное, в каждом коридоре разные, – подумал Егор. – Чтобы сразу определить, где находишься».

Белка и девочка замедлили ход.

– Теперь нам нужно передвигаться как можно тише, – предупредила Зоя. – И разговоры пока прекратить.

Остановившись возле клетчатой стены, она поманила к себе Егора.

– Глянь-ка туда.

Из стены выдвинулась штукавина, напоминающая бинокль. Мальчик приткнулся к окулярам. Взору его открылся огромный зал. Людей в нем не было, но само помещение потрясло. Высоченный сводчатый потолок с золоченой лепниной и яркой цветной росписью, колонны из мрамора столь благородного, что, казалось, будто они источают матово-белое сияние. В просветах между колоннами – портреты рыцарей и каких-то важных вельмож в богатых старинных одеждах. С ними соседствовали оружие и штандарты. Пол прихотливым орнаментом наборного паркета поблескивал под хрустальными люстрами, которые свисали с потолка на массивных золоченых цепях. Ближе к задней стене пол несколькими ступенями переходил в помост с настоящим тронном – без сомнения, царским или королевским.

– Эт-то что, музей? – заикаясь, пролепетал мальчик.

Вместо ответа ему зажали ладонью рот. Девочка тихо зашептала что-то на ухо Белке. Та, выслушав, почти бесшумно цвиркнула и, кинув злобный взгляд на мальчика, побежала дальше. Егор и Зоя последовали за ней.

Этот коридор тянулся, изгибался, вновь выпрямлялся. Клетка на обоях незаметно сменилась ядовито-зеленого цвета горохом, от которого у Егора зарябило в глазах и даже голова начала кружиться. Скажи ему кто-нибудь раньше, что горошины, да еще не настоящие, а нарисованные, могут быть такими зловредными, не поверил бы.

– Да кончатся они когда-то? – наконец прошептал он в сердцах.

– Заткнись, – коротко шикнула Зоя.

Коридор очередной раз изогнулся круто, и до того внезапно, что не ожидавший поворота мальчик едва не отдал Белке хвост. Обернувшись, она оттопырила угол нижней губы, продемонстрировав ему остренький белый клык.

– Извини, я нечаянно, – покаянно промямлил он.

– То-то же, – прошелестело в ответ. – И в следующий раз будь любезен называть меня на «вы».

– Простите, – совсем стушевался Егор.

Больше он добавить ничего не успел. Зоя опять зажала ему рот.

– Сколько раз повторять! Молчи! – выдохнула она ему в самое ухо.

Она вновь извлекла из стены причудливое оптическое приспособление, очень похожее на первое, разве что окуляры были поменьше, и жестом велела Егору смотреть.

На сей раз он увидел помещение гораздо более скромных размеров. По стенам с деревянными панелями стояли книжные шкафы, плотно уставленные толстыми фолиантами с кожаными корешками, на которых сияло золотое тиснение. Простенки между шкафами украшали

старинные гравюры – черно-белые и цветные, запечатлевшие сценки совершенно незнакомой Егору жизни. Взгляд его приковала прекрасная всадница в длинном платье верхом на белоснежном коне. У окна, задрапированного тяжелыми гардинами из бордового бархата, стоял монументальный письменный стол красного дерева с ножками в виде львиных лап. Окалившаяся голова царя зверей выглядывала из-под столешницы со старинным письменным прибором в две хрустальные чернильницы на подставке; бронзовой настольной лампой с массивным основанием и матовым круглым абажуром, увенчивающим высокую штангу в форме ствола, по которому хищно вилась змея, простиравшая свой смертоносный язык к источнику света; и современным компьютером с огромным плоским монитором.

«Ну точно какой-то дворец-музей, а здесь, наверное, кабинет директора, – заключил мальчик. – Только почему Зоя кажется, что она показала мне что-то невероятное? Думает, я музеев не видел? Да сколько угодно. Правда, не высоко над землей, как этот. И не в современном здании...»

Дверь в кабинет неожиданно распахнулась, прервав размышления Егора. По узорчатому ковру, сплошь покрывавшему пол кабинета, быстрыми шагами прошел мужчина. Усевшись в кресло возле стола, он сосредоточенно уставился на экран.

«А вот и сам директор пожаловал, – отметил про себя мальчик. – Наверное, он просто-напросто Зоин папа. С какой радости ей иначе им хвастаться? Или он какая-то известная личность и она полагала, что я его увижу и сразу узнаю?»

Внимательно взглядевшись в лицо незнакомца, Егор пришел к выводу, что тот раньше нигде не попадался ему на глаза. Ни живьем, ни по телевизору, ни в Интернете, ни в прессе. Внешность-то у мужика заметная, запоминающаяся. Высокий, худой, с крючковатым орлиным носом, выступающими скулами и глубоко запавшими глазами. Черные, гладко зачесанные волосы острым мысом разделяли в центре высокого лба две большие залысины по бокам. Уши, крупные, хрящеватые. Губы тонкие. Сейчас они растянулись в недоброй улыбке. Мужчина, выдвинув один из ящиков стола, начал сосредоточенно в нем рыться.

В этот момент мальчик обратил внимание на большой портрет, висевший над креслом. Написанный маслом, он очень напоминал манерой изображения полотна, запечатлевшие вельможных господ, которыми изобилует тронный зал. Вот только субъект на этой картине был, несомненно, более важной персоной. Он грозно застыл в полный рост, и черный фон, избранный живописцем, подчеркивал его пугающую и одновременно завораживающую властность. Увенчанная короной голова гордо вскинута. Холеная рука сжимает скипетр. Мантия из золотой парчи складками ниспадает до самых туфель, и кажется, даже они выражают стремление повелевать всеми и вся. Но главное, глаза. Глубоко запавшие, они тем не менее источали яростное сияние из-под низко нависших надбровных дуг.

Егор уже видел эти глаза. Только что. Всего несколько секунд назад. Мужчина за столом поднял голову. У мальчика едва не вырвался вскрик. Человек за столом был очень похож на царя или короля со старинного портрета. Видимо, это какой-то его далекий предок. Сходство, однако, поражало.

– Нагляделся? Узнал? – жарко зашептала Егору в ухо девочка.

Он, оторвавшись от окуляров, тихо ответил:

– Нет, а разве должен был?

– Лучше пойдем ко мне и поговорим, – ушла от дальнейших объяснений Зоя.

От него не укрылось, что она сильно разочарована его реакцией. Значит, точно хотела похвастаться, но номер не прошел. Ничего, сейчас он еще над ней поприкалывается. А то они с этой Белкой, похоже, считают его таким первобытно-общинным парнем, который, кроме своей дубинки и каменного топора, ни о чем не в курсе и просто обязан тарашиться в немом ступоре и восторге на их здешнюю цивилизацию. Рот разинул, слюни текут. С пальмы он рухнул – о принтер ушибся.

Они закружили по теперь уже полосатым коридорам. Новый путь отказался довольно коротким. Вскоре они вошли в очередную стену, а вышли из огромных напольных часов, в корпусе которых не было ни гирь, ни маятника, что, впрочем, отнюдь не мешало им громко тикать.

– Моя комната! – объявила девочка. – Добро пожаловать! Можно больше не молчать и не шептать!

Егор огляделся, заранее приготовившись опять удивиться, но, конечно, не показать вида. Комната была совершенно обычной и даже не слишком большой. В одном углу высокая кровать с ажурным чугунным изголовьем, накрытая розовым покрывалом в мелкий светлый цветочек, напротив уютно притулился диванчик. Рядом – створки встроенного шкафа. У самого окна с белыми жалюзи, – столик с компьютером, перед ним – удобное мягкое кресло на колесах, дальше – небольшой шкаф с книгами. А у двери – большое зеркало, в котором можно увидеть себя во весь рост. Сразу понятно, что здесь девочка живет.

Егор, правда, предполагал еще увидеть стадо плюшевых зверей, но этого-то как раз и не оказалось. Видимо, Зое их с лихвой заменяла Белка, огромная клетка которой с домиком, размером не меньше собачьей конуры, и беговым колесом занимала пространство между диванчиком и входной дверью.

Едва они вошли в комнату, зверек скрылся в домике. Оттуда послышалось громкое шуршание и ворчанье. «Орехи натыренные пошла прятать, – понял Егор. – Не кормят ее тут, что ли? Или в гостях всегда вкуснее? А может, инстинкт срабатывает». Он заглянул в клетку. Кормушка была полна, поилка – тоже. И клетка чистенькая. За Белкой явно заботливо ухаживали. Вот и поди разберись, что кому надо.

– Скажи, – пылливо посмотрела на мальчика Зоя, – ты правда не узнал человека в том кабинете?

– Правда, – подтвердил мальчик. – А кто он такой?

– Ах да, ты вроде бы говорил про какую-то операцию, – как-то уж чересчур ласково произнесла она.

– На глазах, – вполне понял ход ее мыслей Егор. – Я совсем ничего не видел, а после операции у меня стало нормальное зрение.

– То есть раньше ты был слепым? – продолжала расспросы Зоя. – Может, поэтому и не узнал его?

– Нет, ослеп я совсем ненадолго, – внес ясность Егор. – А до этого видел, но только в очень сильных очках.

– Тогда я вообще ничего не понимаю! – возмутилась Зоя. – Как ты умудрился его не узнать!

Она была так рассержена, что Егору даже стало ее немного жаль. И он скороговоркой бросил:

– Ну, предположим, я знал, да забыл. И вообще, хватит загадки загадывать. Говори уж.

– Ты не узнал Константина Шестого – Верховного правителя Объединенной Империи России и Киндии, – с таким многозначительным видом произнесла девочка, словно Егор по меньшей мере не узнал собственную маму.

– Честно сказать, впервые слышу, – смутился он. – Как ты сказала? Империя России и Киндии? Понимаешь, я же только в седьмом классе, и мы еще не весь курс географии прошли. Но вроде на карте мира мне подобного государства не попадалось. А-а, – спохватился он, – оно, наверное, карликовое? Ну, вроде Монако?

Теперь Зоя уставилась на него в полнейшем недоумении.

– Какое еще такое Монако? И вообще, повернулся же у тебя язык назвать нашу огромную империю карликовой. Юмор у тебя такой, да? Ха-ха! Или... – Она с ироничной ухмылкой хлопнула себя по лбу, будто ее посетило внезапное озарение. – Признайся уж честно: тебе, навер-

ное, на самом деле не глаза, а мозг оперировали. Вот ты все и забыл, кроме своего Монако, о котором я даже не слышала.

– Гони сюда карту, покажу для тупых, где Монако, – огрызнулся Егор. – Заодно и твою Россию с Киндией найдем. Если она, конечно, не слишком маленькая.

Девочка, ни слова не ответив на его выпад, подошла к компьютеру, пальцы ее выбили быструю дробь на клавиатуре. За спиной у Егора скрипнуло. Он обернулся. Зеркало на стене кувырнулось на бок, превратившись в широкий экран, на котором возникла разноцветная карта Евразии, имеющая мало общего с той, что была в атласе у Егора.

– Что такое ты мне тут показываешь? – в полном замешательстве осведомился он у девочки.

– Что просил, то и получил. – Она уже стояла рядом с ним возле экрана. – Объединенная Империя России и Киндии. А теперь, будь любезен, скажи мне на милость, где твое Монако. Или оно в Америке? Только я-то точно знаю: там его тоже нет.

Из домика в клетке послышался издевательский смешок. Егор продолжал пристально изучать диковинную карту. Теперь он и впрямь чувствовал себя так, как будто свалился с пальмы. На месте Монако плескалось то ли море, то ли океан. Да что там Монако! Большая часть Европы вообще отсутствовала. Ее территорию занимали водные просторы.

– Впервые вижу такую карту, – наконец вынужден был признаться он. – Ты сама ее, Зоя, нарисовала? Игра, что ли, новая? Я еще про такую не слышал.

– Это официальная карта, – серьезно и твердо произнесла девочка. – Посмотри на знак внизу. – Егор заметил золотисто-пурпурный герб, который уже видел на изголовье трона. – Вот Москва, – ткнула пальцем в экран девочка. – Мы с тобой тут находимся.

Москва и впрямь пребывала на своем обычном месте.

– Но здесь же дальше страны Европы должны быть, – продолжал изумляться Егор. – Франция, Италия, Германия, Австрия... – Все это смахивало на сонный бред, и мысли путались, как в ночном кошмаре.

Девочка тем не менее хранила невозмутимость.

– Да, раньше тут действительно была суша. Только очень давно. Ее уже тысяча лет как затопило море.

– А люди куда девались? – Новая информация ошарашила мальчика.

– Не знаю. – Девочка пожала плечами. – Разбежались, наверное, в разные стороны. Кто-то спасся, а кто-то погиб.

Егор окончательно перестал что-либо понимать. То ли девчонка опять его лечит, то ли он каким-то образом переместился в совсем другой мир, где и Москва не Москва, Европы нет вовсе, а океан намного больше. Дома в Москве восьмидесятиэтажные, а может, даже и выше. С потайными ходами. И правит Верховный правитель.

– Зоя, а я что – попал в будущее или... – У него чуть не вырвалось «сошел с ума», но он вовремя осекся. Консультироваться, не слетел ли с катушек, у собственной галлюцинации, представлялось ему тупым занятием.

– Ты о чем? – Она явно не понимала его.

– Ну, это совсем не мой мир. Какой у вас сейчас год?

– Две тысячи десятый, – ответила она.

– И у нас тоже. – Нет, он точно сошел с ума! «Правда, – мелькнула у него надежда, – может у них другое летоисчисление?»

– Две тысячи десятый год какой эры? – задал он новый вопрос.

– Новой эры, от Рождества Христова.

– И у нас ровно то же самое.

Ему стало по-настоящему страшно.

– Веди меня обратно, – велел он Зое. – И я тебе покажу, что у нас все не так.

– Не так быть не может, – уверенно возразила она. – Ты живешь со мной в одном доме.

– Ничего подобного! – проорал Егор. – Мой дом совершенно другой. Этажей в нем всего двенадцать, а моя квартира вообще находится на восьмом. И Кремля никакого у нас из окна не видно. Нам до него еще пилить и пилить на метро.

У Зои переменилось лицо. Она подбежала к клетке и засунула голову внутрь.

– Белка, где ты? Немедленно вылезай!

– Отдохнуть не дают, – послышалось сварливое ворчанье из домика.

Запустив руку внутрь, девочка вытащила зверька наружу за заднюю лапу. Второй лапой Белка оказывала весьма активное сопротивление. Зоя схватила ее на руки.

– Признавайся честно, Белка, куда ты меня водила?

– Я? – Зверек усиленно избегал встречаться с ней взглядом. – Ты сама за мной увязалась.

– Кто за кем увязался, обсудим после, – не дала сбить себя с толку девочка. – Ты мне ответь, куда мы с тобой ходили?

– А я знаю? – пожала плечами Белка. – Там были орехи. Такие вкусные!

– Ладно. Веди скорее нас обратно, – Зоя поняла, что большего от нее не добиться.

– Если надо, пожалуйста, – проявила готовность Белка и тихо добавила: – Еще орешками запасусь. А то вы все местные мне подсовываете. Глаза бы мои на них не смотрели. Видите ли, экономия средств. На себе экономьте.

Дверь в комнату дрогнула, ручка задержалась, и снаружи послышался голос:

– Зоя, открой немедленно! Ты снова опаздываешь на занятия!

Двое ребят и Белка застыли.

– Прячься, – велела Егору девочка. – Это моя гувернантка. Если я к ней сейчас же не выйду, ужас, что начнется.

Взгляд мальчика в панике заметался по комнате.

– Куда прятаться-то, в часы?

– Нет, лучше под кровать, – тихо распорядилась Зоя. – Вернусь с урока, и сразу пойдем к тебе.

Егор послушно нырнул под оборку розового покрывала. Тесно, но хоть не пыльно. Зоя открыла дверь. Егор наблюдал за происходящим.

На пороге возникла худая высокая женщина средних лет в черном длинном платье с белым воротничком и белыми манжетами. Лицо у нее было бледное, продолговатое, со строго поджатыми губами.

– Ты даже не удосужилась переодеться, – принялась сердито выговаривать она воспитаннице.

– Да какой смысл, Василиса Власьевна. Я все равно одна занимаюсь. Чего на переодевание зря время тратить.

С этими словами она схватила большую папку, лежавшую на столе, кинула Белке: «Охраняй!» – и выбежала из комнаты.

Гувернантка уходить не торопилась. Она долго с большой подозрительностью изучала комнату воспитанницы. Затем сделала несколько шагов по направлению к столу с компьютером. Шерсть на Белке вздыбилась, зверек предупредительно цокнул. Василиса Власьевна попятилась.

– Гнусная тварь, – процедила она сквозь зубы и покинула комнату, громко хлопнув на прощание дверью.

Белка, подпрыгнув, ловко повернула ключ в замке.

– Так спокойнее, – пояснила она Егору. – Пойду подрыхну. И тебе то же советую.

Мальчик выбрался из-под кровати. Если уж лежать, то лучше на ней, чем под ней. Он растянулся на розовом покрывале. Мягко. Удобно. Спать, правда, совершенно не хотелось. От

череды безумных происшествий кружилась голова. Разум настоятельно требовал объяснений. Что с ним случилось? Где он? Каким образом его сюда занесло?

Он попытался мысленно выстроить последовательность событий. Белка, а затем девочка с Белкой, невеста как очутившиеся у него в кладовке. Провал в неведомое. Путешествие по бесконечным потайным коридорам. Тронный зал. Верховный правитель Империи... Нет, наверное, ему это попросту снится. Вот ущипнет себя сейчас посильнее и проснется в собственной квартире.

Егор ущипнул себя за бок и взвыл от боли. Зоина комната никуда не исчезла, а из домика Белки послышалось недовольное ворчанье, вскорости перешедшее в богатырский храп с лихим присвистом. Полное сумасшествие! То, что его окружало, оказалось не сном, а реальностью. Безумной, немыслимой, но реальностью. Он попал в иной мир. Параллельный или перпендикулярный. Одновременно похожий и непохожий на тот, в котором Егор существовал до сих пор. Лежать без дела было не вмоготу. Компьютер. Как же ему сразу не пришло в голову! Знакомая вещь. И вроде ничем не отличается от тех, которыми Егор пользовался в своем мире. А значит, можно найти ответы на все вопросы.

Егор на цыпочках прокрался к столу. Едва он поднес пальцы к клавиатуре, экран засветился. На нем возникло изображение ощерившейся Белки. И громкий металлический голос завопил:

– Тревога! Тревога! Чужой! Без допуска не подходить!

Мальчик попятился и чуть не споткнулся о Белку, которая бросилась ему под ноги.

– Куда лезешь! Марш на место!

– Извините, – промямлил Егор, покорно укладываясь на кровать.

Белка вскочила в Зоино кресло и спокойно принялась щелкать «мышью». Металлические вопли смолкли.

– Остается надеяться, что сюда никто не пожалует, – проворчала себе под нос Белка. – Ну что за люди! Вечно поспать не дают.

Вскоре она уже снова самозабвенно храпела. Егор ворочался с боку на бок. Часы гулко пробили два раза. Разгар дня. Интересно, у него-то дома сейчас сколько времени? Надо непременно успеть вернуться до прихода мамы. Она с ума сойдет, если его не окажется на месте. Выходить-то ему одному еще неделю категорически запрещено. Последует звонок Коржику, где его тоже, естественно, не окажется. У мамы начнется истерика, а если он как раз в тот момент спокойноенько вылезет из кладовки...

Егор схватился за голову. Об этом лучше вообще не думать. А с мамы ведь станется и раньше обычного с работы прийти. Сюрпризом она называет такое. Или здесь, например, два часа, а у него там уже пять. Судя по настойчивому урчанию в животе, не исключено. В два часа ему обычно еще есть не хочется. А сейчас бы, кажется, слона проглотил. И, пожалуй, даже от грецкого ореха не отказался бы. У Белки попросить? Бесполезно. Она жадная и не даст.

Сколько у Зои уроки длятся? Может, несколько часов, а ему тут что, так и лежать? Она-то, вероятно, поест, а о нем и не вспомнит. Попробовать самому отсюда выбраться? Дорогу он вроде запомнил. По узору на обоях. Где Зоя потайные кнопки нажимала, тоже примерно разглядел. Как говорится, попытка не пытка. И Белка теперь крепко спит. Главное, чтобы не помешала. В конце концов, ему надоело быть пленником. Какое-то животное будет еще решать, что ему делать и чего не делать!

Он тихо прокрался к часам, осторожно открыл их, шагнул внутрь и тщательно прикрыл за собой дверь. Внутри даже ручка была приделана для этой цели. Егора окутала крошечная тьма. Он хлопнул себя по лбу. Про фонарик-то совершенно из головы вон! Вроде Зоя его на столе оставила перед тем, как бежать на занятия.

Он выглянул в комнату. Белка продолжала шумно спать. Все-таки приближаться к столу было боязно. Не ровен час, что-нибудь опять заорет. Фонарик в отличие от компьютера легко

дался в руки. Егор повесил его себе на шею. «Умница, не кричишь, – мысленно похвалил он покладистый предмет. – Что ж, до свидания, милая Белочка. Не поминай лихом, спасибо за гостеприимство».

Он опять плотно закрыл за собой дверцу часов и только потом зажег фонарик. Теперь отворить заднюю стенку. Егор давил на нее в разных местах, она не подавалась. В часах было душно и тесно. Он снова и снова жал на деревянную панель. Наконец, что-то тихо щелкнуло, пол под Егором исчез, и он понесся с невероятной скоростью по какой-то трубе, то ли летя, то ли скользя и совершая головокружительные виражи.

Падение прекратилось столь же неожиданно, как и началось. Труба выплюнула его на пол, застланный ковровой дорожкой. Самое странное, что он даже не ушибся. Приземление при всей стремительности прошло мягко, словно на пуховую перину. Фонарик тоже ничуть не пострадал. Из него по-прежнему струился яркий, ровный свет. Это дало возможность мальчику осмотреться.

Он находился в очередном потайном коридоре с серенькими обоями в белую крапинку и с ковровым покрытием на полу. Здесь он еще не бывал, и следовало решить, куда идти. Коридор простирался в две стороны. Мальчик нерешительно потоптался на месте. Пора двигаться. Обратно в часы – отпадает. До отверстия в потолке не достать. Да и труба, сквозь которую он летел, наклонная, гладкая. Хочешь не хочешь – придется двигаться либо направо, либо налево в надежде набрести на какой-нибудь из знакомых коридоров.

Направо пойдешь – погибель найдешь, налево – головы лишишься... Сказка, конечно, ложь, но в ней, как известно, намек. Трудно принять решение, если не представляешь, что ждет тебя впереди. Мальчик зябко поежился, и совсем не от холода. Он вспомнил, как Зоя с Белкой спрятались, едва заслышав шаги в коридоре. Почему? Им грозила опасность? Или просто боялись, что их заругают, обнаружив там, куда им запрещено ходить?

По-любому здесь лучше не попадаться никому на глаза. Главное, как можно скорее попасть обратно домой. Этот мир не внушал доверия. Егор нашарил в кармане монетку. Если логика бессильна, положишься на судьбу. Орел – направо, решка – налево. Он подбросил монетку в воздух и, ловко поймав ее, разжал пальцы. Решка.

И он зашагал в неизвестность. Ковер его планам благоприятствовал. Шагов вообще не было слышно. Он шел и шел. Коридор изогнулся столь резко, что Егор едва не ударился лбом о стену. «Выход», – с радостью пронеслось в голове. Он принялся шарить в поисках тайной кнопки по обоям. Искал тщательно. Даже постучал по стене. Она звучала тупо и глухо. Судя по этому, под обоями была толстая каменная кладка. Тупик. Что-то заставило его поднять голову. Он посветил вверх фонариком. Чуть выше головы мальчика из стены торчала металлическая скоба. Ступеньки шли вверх. Егор подпрыгнул и, ухватившись руками за скобку, подтянулся. Ему с трудом удалось зацепиться за следующую перекладину. Дальше дело пошло легче. И вот он уже поднимался вверх.

Вскоре он ступил в еще один коридор с обоями из сиреневого бархата с золотой каймой. Совсем коротенький коридорчик.

– Опять тупик, – разочарованно пробормотал Егор.

Он с надеждой посветил фонариком на потолок с золотым орнаментом. Новой лестницы там не нашлось. Рука наугад ощупывала нежный ворс бархата. Указательный палец утонул в углублении. Егор нажал сильнее. Никаких звуков. Лишь бархат поехал в сторону. Егор в испуге отпрянул. Бархатная поверхность явственно сдвигалась влево. Мальчик глянул в образовавшуюся щель. Тихо. Темно. Ничего не разобрать. Щель увеличилась. Он осторожно протиснулся в нее и направил вперед луч фонаря.

Горло свело от ужаса. На него в упор смотрел вздыбившийся на задние лапы огромный оскаленный медведь. Зубы разъяренного зверя сахарно сверкали в свете фонарика. Егор хотел юркнуть обратно в щель, но она успела исчезнуть. Мальчик уперся спиной в цельную деревян-

ную панель. Пора, наверное, было прощаться с жизнью. Медведь, однако, почему-то не торопился атаковать, а стоял, не дыша и не двигаясь, в прежней воинственной позе. «Чучело!» – сообразил, наконец, Егор, отирая ладонью холодный пот со лба.

Осмелев, он посветил вокруг себя. Да тут не одно чучело, а много! Напротив медведя лев приготовился к схватке. Сверху за ними с бутафорских веток наблюдали фазан и глухарь. За спинкой длинного кожаного дивана на полке лежал крокодил. А из-за подлокотника злобно выглядывал упитанный бурый кабан. Поодаль, у бильярдного стола, занимающего центр комнаты, удало поблескивал зелеными глазами волк. У стены стеллаж, уставленный кубками – серебряными, золотыми, огромными, средней величины и совсем маленькими. Подставка с киями из драгоценных пород дерева. Над ней – головы разных животных, в основном рогатых. Тоже явно охотничьи трофеи. Полочка с бильярдными шарами. Доска, как в школе, с мелом на полочке. И дверь. Двустворчатая. Дубовая. С медными ручками.

Егор машинально потянулся к ней, но тут же отпрянул. За дверью раздались голоса. Он замер в сомнении: выйти навстречу или спрятаться? Лучше спрятаться. Понаблюдает, а там уж решит, как вести себя дальше.

Нырнув за кабана, под полку с крокодилом, он сумел втиснуться между стеной и диваном. Дверь распахнулась. Егор судорожно погасил фонарик. Кто-то вошел. Зажегся свет. Егор старался не дышать. Сколько их? Двое? Трое? Кажется, двое.

– Ваше высокопревосходительство, дело безотлагательное. Не хочу нагнетать, но в систему совершенно проникновение, – произнесли почтительным басом.

– Опять партизаны?

– В том-то и дело, что нет.

– Как, интересно, тебя понимать? – Второй человек говорил баритоном, звучавшим резко и властно.

– Самое удивительное, что совершенно непонятно. Следов не осталось.

– Это невозможно, – отрезал баритон.

– Но, к сожалению, правда, – доложил встревоженный бас.

Глава III

Егор застыл на четвереньках ни жив ни мертв. Ноги от неудобной позы моментально затекли. Упиравшиеся в паркет колени начали ныть. Поменять бы положение. Но этого-то как раз и нельзя. Вошедшие могут засечь. С другой стороны, интересно, какие они, а из-за дивана ничего не разглядишь.

Мальчик начал осторожно перемещаться: рука, нога, рука, нога... Маневр удалось провести без малейшего шума. Это немного приободрило его. Высунувшись из-за спинки дивана, он поглядел поверх щетинистой спины кабана. Возле бильярда стояли двое мужчин. Один – тот самый Верховный правитель, которого ему продемонстрировала Зоя. Второго Егор видел впервые.

Невысокий, кругленький, с жестким медно-рыжим ежиком на голове и пышными рыжими усами. Одет в мышиного цвета мундир с серебряными эполетами. Брюки-галифе одного тона с кителем заправлены в черные сафьяновые сапоги. Широкий серебряный пояс обхватывал круглый объемный живот. На Константине был прежний синего цвета костюм, в котором Егор видел его несколько часов назад. Не желая больше рисковать, мальчик бесшумно уполз в свое убежище.

– Я не понимаю, как это возможно? – недоумевал Верховный правитель.

– Совершеннейшая загадка, – растерянно отвечал его собеседник. – После партизан лаз еще на несколько часов остается открытым. А тут сигнал прошел – и все.

– То есть вы даже не определили место проникновения? – грозно осведомился Константин Шестой.

– Не смогли, ваше высокопревосходительство. Техника оказалась бессильной. Зафиксирован лишь сам факт вторжения, а место не обнаружено. Потому я так и настаивал на конфиденциальности нашего разговора. Понимаете? Я боюсь, вдруг это... ОН? Тот, чье имя мне не хотелось бы называть.

– Хочешь сказать, мой братец Карл возвратился? С того света? – Верховный правитель сопроводил свою реплику свирепым хохотом.

– Ну, ваше высокопревосходительство, может статься, не он сам, – суетливо залепетал человек в форме. – Вы же помните: он принимал непосредственное участие в создании нашей системы. Если бы не его разработки... То есть мы, конечно, ее с тех пор под вашим мудрым руководством значительно усовершенствовали, однако ключевые параметры созданы им...

– Запомни, – оборвал его Константин. – Моего дорогого братца нет! Оттуда не возвращаются!

– Да, да, разумеется. Только тело-то мы так и не нашли.

– Это не важно, – вновь грубо перебил его Константин. – Он умер. Так же как и дорогая Лидия. В противном случае проявился бы гораздо раньше.

– Да. Наверное, – неохотно признал собеседник. – Но, может, после него остались какие-нибудь... – Ему вновь не удалось договорить.

– Мы же все уничтожили. Ты сам мне докладывал. Или врал?

– Что вы, что вы, ваше высокопревосходительство! – заверил человек в форме. – Просто очень странное происшествие.

– Может, сбой системы? Просигналила ложную тревогу?

– Будем надеяться, – ответил второй мужчина. – Другой версии у меня нет.

– Отдай приказ все тщательно проверить! – распорядился Верховный правитель.

– Уже сделано. Провели визуальную проверку. Система работает безукоризненно, – отпартовал человек в форме. – Меня просто смущает, что это первая ложная тревога за много лет.

– И на старуху бывает проруха, – бросил Константин. – Климат, знаешь ли, меняется. Вероятно, напряжение полей сбилось, и цепь на какое-то мгновение замкнуло.

– Системные надзиратели утверждают, что это маловероятно, – сказал обладатель баса. – Один шанс из тысячи.

– То есть вероятность все-таки существует, – успокоился Верховный правитель. – В остальном обстановка спокойная?

Человек в форме кашлянул.

– Есть еще один вопрос. Деликатный.

– Докладывай.

Военный опять закашлялся.

– Василиса Власьева снова на Зою жалуется. И на животное. Особенно на животное, – подчеркнул он.

– В чем конкретно проблема? – холодно полюбопытствовал Константин.

– Щерится, ваше высокопревосходительство, не подпускает.

– Зоя? – изумился Верховный правитель.

– Нет. Белка.

– Какое дело гувернантке до Белки? Она за Зоей следить приставлена.

– Так вот именно потому, что следить как следует не удастся, – пояснил докладчик. – Василиса Власьева убеждена, что она ее подстрекает.

– Зоя Белку? К чему? – Казалось, Верховный правитель несколько растерялся.

– Отнюдь нет, Белка Зою. У Василисы Власьевны создалось впечатление, что Белка имеет пагубное влияние на вашу племянницу.

– Чушь! – прикрикнул Константин. – Животное не может иметь влияние на человека, да еще к чему-то подстрекать. К чему именно Белка подстрекала мою племянницу?

Человек в форме замялся.

– Ну-у, если позволите, к скрытой форме открытого неповиновения. Зое на занятия надо, а она опаздывает. Форму отказывается носить.

Константин недобро хохотнул:

– Слушай, Орест, сдастся мне, это у Василисы Власьевны слишком большое влияние на тебя. Девчонке двенадцать лет. Естественно, ей не хочется заниматься, а уж тем более носить форму. Ладно в школу бы ходила, но учиться-то она дома.

– Форма дисциплинирует, – обиженно пробасил Орест. – А Василиса Власьева, осмелюсь отметить, чрезвычайно преданный вашему высокопревосходительству человек. Понапрасну сомнений высказывать не станет.

– Ладно, я с Зоей поговорю. Пусть ведет себя достойно своего положения, – смилился Константин.

– А по поводу Белки? – с лстивой надеждой полюбопытствовал Орест.

– Белка остается! – рявкнул Константин. – Она у Зои давно. Это для нее память о родителях. Между прочим, нянька никогда на нее не жаловалась.

– Василиса Власьева докладную за докладной мне на это животное пишет, – снова завел свое Орест.

– Вам бы с Василисой еще все игрушки у ребенка отобрать. С животным справиться не можете. Белка, конечно, своеобразная. Любил мой покойный братец подобных уродцев коллекционировать. И говорить каким-то образом ее обучил. Но уж что есть, то есть. Белка такая одна, девчонке она дорога, а на место гувернантки в случае чего найдется много желающих. Точка, Орест, вопрос закрыт. Систему ближайшие дни держите в режиме повышенной безопасности.

– Уже исполнено, – отрапортовал Орест. – Система функционирует в режиме предельных показателей.

– Ну, что, старый поганец, сыграем партию? – предложил Верховный правитель.

– Как вам будет угодно, ваше высокопревосходительство. Сочту за честь.

Его высокопревосходительство хохотнул.

– Ладно тебе, Орест. Официальная часть закончилась. Можешь расслабиться. Вспомни, как мы с тобой в детстве дрались и каких ты мне тумачков навешивал. А тебя потом за это секли.

– Ой, Константин, ты скажешь, – льстиво подхихикнул человек в военной форме. – Кто кому тумачков навешивал! По-моему, я от тебя их чаще, чем ты от меня, получал.

– Будет подлизываться. Бери лучше кий. Вот сейчас и проверим, кто из нас сильнее. На что играем-то?

– Воля ваша, ваше высокопревосходительство, – снова залебезил Орест.

– Опять ты! – рассердился Константин Шестой. – Никак не расслабишься. Совсем в работе погряз. Кстати, может, на должность твою сыграем? Победишь – останешься, проиграешь – уволю.

– Эт-то, эт-то, – стал заплетаться от ужаса язык у Ореста.

– Шучу, – сжалился над ним Верховный правитель. – Куда ж мне без тебя деваться? Все мои секреты знаешь. Если так подумать, опасный ты человек, – голос его из веселого резко сделался угрожающим. – Может, тебя казнить, пока не поздно?

– Ваше высокопревосходительство! – жалобно возопил толстяк. – Я вам душой и телом! С детства! Предан! Жизни не пожалею!

– Вот я тебе и предлагаю не пожалеть, – тон Константина по-прежнему не сулил собеседнику светлого будущего. – Казним – стопроцентно не сможешь предать.

– Ваше высоко... – голос у Ореста сорвался. – Жизнью клянусь, поклеп! Подлый и вероломный поклеп! Напраслину на меня возвели злопыхатели и завистники. Спят и видят на мое место усесться. Ни перед чем не останавливаются. Вот и вводят ваше высокопревосходительство в заблуждение. Как чувствовал. Всех уничтожу!

– Не заводись, приятель, – громко хлопнул его по плечу Константин. – Никто напраслины на тебя не возводит. Я пошутил.

Орест принужденно захихикал, смех его прозвучал, как жалобное всхлипывание.

– А сыграем на подбильярд, – принял решение Верховный правитель. – Проигравший пять раз подряд под столом проползет и проблеет козой.

– Будет исполнено, ваше высокопревосходительство! – Егор хоть ничего и не видел, но готов был поклясться, что Орест в этот момент отдал честь.

– Э-э, братец, ты что же, заранее уже сдался? – осуждающе протянул Верховный правитель. – Я так не согласен. Игра должна быть честной. Тем более ты у нас известный мастер. Вот и работай в полную силу. Иначе в тюрьму.

– Снова шутить изволишь, – на сей раз решил обратиться к нему на «ты» Орест.

– Вовсе нет, – отрезал Константин. – Не терплю поддавков. Ладно, начали. Разбивай пирамиду.

Цокнули и, шурша по сукну стола, раскатились шары. Теперь пространство комнаты то и дело оглашалось громкими восклицаниями Константина вперемешку с поддакиваниями и подхихикиваниями Ореста и энергичными ударами киев. Егор, тело которого окончательно задеревенело от стояния на четвереньках, наконец, отважился с величайшими предосторожностями вытянуться и лечь на пол. Ему стало гораздо легче. Как мало порой человеку надо!

Игроки продолжали сражение. Скорее бы уж оно закончилось. Жутко противный этот Верховный правитель! Мерзко так издеваться над другом детства! Впрочем, Орест тоже не вызывал у Егора симпатии. Ничем он не лучше Константина. И унижается самым что ни на есть отвратительным образом. Без сомнения ведь проиграет и ползет под бильярд. Хотя риск для него в этом есть. Заметит Правитель, что он ему поддался, – тюрьма обеспечена. Если, конечно, Константин снова не пошутил. Ох, сложная жизнь у придворных!

Орест, похоже, воспринял слова Константина на полном серьезе. Знает, видимо, что подобные шуточки Правителя иногда кончаются для людей вполне скверно! За здорово живешь никто так трястись не станет. А Зоя, получается, племянница Верховного! Ни словом, между прочим, Егору не обмолвилась. Просто показала. Фишка, видимо, у нее такая: увидит, узнает и от счастья грохнется в обморок. А когда Егор не узнал, сама впала в шок.

– Партия! – воскликнул Константин. – Ну, ты, прощелыга, меня и обставил!

– Случайное везение, – трепещущим голосом отозвался толстяк. – Шар лег удачно.

– Случайное или закономерное, но победа есть победа. Поздравляю. Лезь под стол.

– Почему я? – оторопело осведомился Орест.

– А ты считаешь, что лучше мне? Не для Верховного правителя это занятие. Только что убеждал, как предан мне душой и телом. Вот и докажи. Поползаешь, а я полюбуюсь и послушаю.

До Егора донеслось надсадное кряхтение. Толстяк опустился на ковер.

– Дозвольте, ваше высокопревосходительство, без мундира, а то он меня в таком положении душил.

– Снимай, – смиловился Верховный. – Ой, да ты и вправду бордовый какой-то. Еще удар хватит, а я виноват потом буду. Хотя виноват ты сам. Спортсом бы занялся, а то брюхо отращиваешь. Гедонистом заделался. Только и знаешь, что радости жизни вкушать.

Орест ответил козлиным меканьем.

– Громче, пожалуйста, – потребовал Константин. – Помни: ты сейчас это делаешь не за себя, а за меня, следовательно, качество исполнения должно соответствовать высочайшему уровню. Старайся, старайся, не ленись!

– Бе-е! Ме-е! – изо всех сил надрывался толстяк.

– Ну, ну, молодец, молодец, хватит, – прервал его упражнения Константин. – Отдохнули, посмеялись, пора и к делам возвращаться.

– Ох, хорошо, – отдуваясь, натянул мундир Орест. – Спасибо тебе, Константин. Душой оттаял, светлые детские годы вспомнил.

– Всегда пожалуйста, – свысока бросил Верховный правитель.

«Кажется, уходят», – обрадовался Егор. Свет в бильярдной погас. Дверь хлопнула. Можно выбираться из-за дивана.

Встав на четвереньки, мальчик высунулся из убежища. Что-то пролетело мимо самого его носа и приземлилось на кабанью спину. Егор шарахнулся.

– Трус! – хихикнул над его головой знакомый голос.

Егор зажег фонарик. На толстом загривке чучела кабана восседала Белка.

– Ты даже глупее, чем я думала, – презрительно сощурившись, заговорила она. – Марш за мной. Нас Зоя ждет.

– Вы-то сами откуда? – поинтересовался Егор.

– От верблюда, – огрызнулся зверек. – Пришлось из-за тебя, идиота, сидеть с глухарем на одной ветке, а он пыльный, как буря в пустыне. Совсем прислуга от рук отбилась. Ковер пылесосят, а чучела так грязные и стоят. Ну, дожили, ну времена, ну нравы...

– Как же вы поняли, что я здесь? – продолжал удивляться мальчик.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – весьма по-хамски откликнулась Белка и бесцеремонными тычками подтолкнула его к начавшей отодвигаться панели.

– Бегом. Вперед. И не вздумай болтать.

Обратный путь оказался совсем коротким. И обои на стене коридора были совершенно другие. «Переклеить их, что ли, успели?» – недоумевал поначалу Егор и лишь потом понял: Белка вела его новым маршрутом.

Зоя встретила их у часов.

– Зачем ты сбежал? – с ходу набросилась она на мальчика. – Испугался?

– Было бы чего! – задиристо отозвался он. – Просто решил проверить, смогу ли самостоятельно найти дорогу домой. Надоело мне, понимаешь, без дела валяться.

– Умный очень, – ехидно прокомментировала его слова Белка. – Вот Орест бы его заловил и на дыбу вздернул.

– У вас что здесь, Средневековье? – воскликнул мальчик.

– Успокойся, дыб у нас, конечно, нет, – поторопилась сообщить Зоя. – Белка шутит.

– Можно подумать, она знает, что здесь есть и чего нет, – пробормотала та.

«Что-то они многовато отпускают тут садистских шуточек», – невольно отметил Егор.

– Но Орест действительно человек очень опасный, – продолжила девочка. – Он глава Тайной полиции. Правая рука Константина.

– Твоего родного дяди, – язвительно произнес Егор. И со смехом добавил: – Вот расскажу кому-нибудь, что племянница Верховного правителя воровала орехи в моем чулане, ведь не поверят.

Зоя густо покраснела:

– Я не воровала, у меня этих орехов – хоть ведрами ешь!

– Орехов, да не тех, – донеслось из домика Белки. – У них там качественный продукт. Экологически чистый. А у нас последние годы сплошная химия. От нее можно сразу в чуело превратиться. Никакой таксидермист не понадобится. Посадите меня после на ветку с глухарем, и сидеть мне там до скончания века. Даже моль не возьмет. Кому ж охота травиться. А ты, Зоя, будешь горько меня оплакивать. Правильно говорят: что имеем – не храним, потерявши – плачем.

– Любит она поприбедняться, – шепнула девочка на ухо Егору.

Тот посмотрел на часы. Ну и бежит же здесь время. Уже пять вечера. Срочно домой!

– Зоя, мне обязательно нужно как можно быстрее вернуться, иначе...

– Можешь не объяснять, – кажется, вполне поняла его девочка. – Белка, вылезай и веди! Та неохотно выбралась из домика.

– Придем, хоть весь мешок орехов забирайте, – решил материально простимулировать ее Егор.

Белка несколько оживилась.

– Серьезное предложение, принимаю. Зоя, возьми с собой что-нибудь, в чем орехи потащишь.

– Вымогательница, – покачала головой девочка. – Мне за тебя стыдно.

– Не стыдно, а справедливо, – возразила Белка. – Любой труд должен быть оплачен. Ну, шевелитесь, не стойте столбами!

Все трое вошли в часы. Егор отдал Зое фонарик, теперь она освещала путь. И вновь сменялись рисунки обоев на стенах коридора. И опять они шли, шли и шли.

– Темная зона, – объявила девочка, когда погас фонарик. – Беремся за руки.

Какое-то время они брели в темноте. Егор помнил, что когда они направлялись из его кладовки сюда, то прыгнули и упали в неизвестно откуда взявшуюся темноту. А возвращаться как будут? По лестнице или здесь есть что-нибудь вроде лифта? Это еще что за новости? Они уперлись в очередную стену, хотя, по подсчетам Егора, давно миновали последнюю преграду.

– Странно, – озадаченно бросила Белка. – Раньше ее здесь не было.

– Ты, наверное, промахнулась, – предположила Зоя.

– Я не могу промахнуться, – ответил зверек. – Всегда точно знаю, куда иду.

– То есть мы заблудились? – Егор похолодел.

– Нет, пришли туда, куда надо, – возразила Белка. – Только здесь все изменилось. Не нравится мне это, ох как не нравится.

– А почему вы так уверены, что изменилось? – спросил Егор. – Темно ведь, толком не разглядишь. Может, нам просто нужно забрать чуть влево или чуть вправо.

– Попробуй, – откликнулась Белка. – И слева, и справа стены. В тупик мы пришли, которого еще сегодня утром не существовало. Проход закрылся.

– Обвал? – не понимал Егор.

– Это б еще полбеда, – ответила Белка. – Нет, этого прохода теперь вообще больше не существует.

– И как же мне теперь попасть домой? – Егор принялся ощупывать каменную кладку преграды в надежде найти секретный запор, но тщетно.

– Да вот никак, – сказала Белка. – Пока не найдем нового хода.

– И сколько же времени вы искать собираетесь?

– На этот вопрос у меня нет ответа. Тут дело такое: как выйдет.

– Я не понимаю, – потерянно произнес Егор.

Зоя крепко сжала его ладонь.

– Поиски могут продлиться час, а могут и неделю...

– И даже больше? – с ужасом перебил Егор.

– Я не знаю, – не стала скрывать правды Зоя.

– Может, никогда, – буркнула Белка.

– Перестань его пугать! – крикнула девочка.

У Егора уже тряслись поджилки.

– То есть я никогда больше к себе не вернусь? Что же будет с моей мамой?

– Не надо расстраиваться раньше времени, – успокаивала как могла Зоя. – Мы постараемся найти дорогу.

– Постараетесь вы! Неизвестно когда! – проорал мальчик. – А мама тем временем с ума сойдет. Она ведь совершенно не представляет, где я. Вернется – квартира пустая. Меня нет. Все вещи на месте. Ни записки. Ничего. А я даже ей позвонить не могу и сказать, что жив. Мобильник дома оставил. Хотя он у вас, наверное, все равно бы тут не сработал.

– Мобильник? – уставилась на него Зоя. – Что ты имеешь в виду?

– Средство телефонной связи, – начал втолковывать ей Егор. – Маленькая такая трубка. Набираешь номер, говоришь в нее и слышишь собеседника.

– Так бы и сказал! – воскликнула девочка. – Карманный компьютер.

– Ну, можно и так, конечно, назвать. Но у меня телефон простенький, только для разговоров.

– Тогда сейчас выйдем из зоны, дам тебе свой и попробуешь с мамой соединиться, – нашла выход из положения Зоя.

Егору стало несколько легче, и, пока они шли обратно, он с некоторым смущением объяснял:

– Понимаешь, я ведь долго болел, ну в смысле ничего не видел. Мама по врачам бегала, с трудом отыскала того, кто взялся меня оперировать. Остальные отказывались, говорили, помочь нельзя. Мама столько пережила. Измучилась. И теперь, если я пропаду...

– Не оправдывайся, я вполне тебя понимаю, – заверила Зоя и тяжело вздохнула. – Счастливый ты человек. А у меня мама умерла. Она долго-долго болела.

– То есть ты – сирота? – посочувствовал Егор.

– Да, у меня теперь только дядя остался. Папа погиб, – ответила девочка. – Только, знаешь... – Она на мгновение осеклась. – Я тебе сейчас еще один секрет открою. Поклянись, что никому не скажешь.

– Клянусь.

– Я думаю, папа мой не погиб, а всех обманул. На самом деле он жив и вернется ко мне.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что тебя встретила.

– Не улавливаю связи, – признался мальчик.

Фонарик снова загорелся. Зоя тут же зашарила в сумке, которую прихватила для орехов.

– Держи компьютер. Сообразишь, как пользоваться?

– Попытаюсь.

– Лучше давай я сама, – девочка сочла, что так будет скорее. – Диктуй ваш номер.

Секунду спустя на цветном экранчике возникла расфуфыренная особа с ярко-рыжими буклями на голове.

– Ал-ло, – томно произнесла она по-старчески дребезжащим голосом. – Вам кого? Фу, как неприветливо! Вас не видно.

– Естественно, не видно, – отключившись, пробормотала Зоя. – Специально функцию видео вырубил. И правильно сделала. Я эту даму знаю. Она никак не может быть твоей мамой.

– Ничего общего, – подтвердил Егор.

– Попробуем набрать через другой код, – девочка повторила попытку.

На сей раз экран утомительно долго мигал. Егор гипнотизировал его взглядом. Ну же, скорее! Как он мечтал сейчас услышать родной мамин голос! Хоть скажет ей, что с ним все в порядке. «Связи нет», – наконец появилась красная надпись. Егор с досадой топнул ногой.

– Ой, да другого и быть не может! – сообразила Зоя. – Мы же в тайном ходу. Удивляюсь, что первый раз соединило. Наверное, мы где-то рядом с покоями этой тетки находимся. Бежим ко мне в комнату. Оттуда соединяет со всем миром.

Егора уговаривать не пришлось. Запыхавшись, они вылетели из часов. Зоя немедленно набрала номер квартиры Орловых. На экране мгновенно высветилась надпись: «Данный вид связи отсутствует».

– Что бы это значило? – озадачилась девочка. – Попробую еще раз. Теперь с экрана глаго: «Абонент недоступен! Канал связи закрыт».

– Прости, – виновато посмотрела Зоя на мальчика.

– Что же мне теперь делать? – Он стоял посреди комнаты, бледный и потерянный.

Зое стало его очень жалко.

– Мы обязательно что-нибудь придумаем, – пообещала она. – Правда, Белка?

Зверек пожал плечами:

– Только зря пробегали. Ладно, вы как хотите, а мне пора на боковую. Утро вечера мудренее.

Егор машинально поглядел на часы. Уже семь. Теперь мама наверняка вернулась. Ищет его и плачет. А может, пока еще только сердится, потому что уверена, что он скоро придет. Ну а даже если бы он дозвонился ей отсюда, кому стало бы легче? Как объяснить, где он, когда и сам толком не знает? Мол, добрый вечер, мама, я тут попал в другой мир. Кто поверит! Он и сам бы себе не поверил. И все-таки это случилось. Страшный сон, воплотившийся наяву.

– Ой! – взвизгнула Зоя. – Ужин-то я пропустила! Устроит мне головомойку Василиса Власьевна. Наверняка ведь стучалась, стучалась и решила, что я специально над ней издеваюсь. Хорошо еще, что сегодня я не ужинаю с дядей.

Егору показалось, что последние слова она произнесла с отвращением.

– А между прочим, я есть хочу, – тем временем продолжала девочка.

– Я тоже. – Егор, несмотря на все переживания, чувствовал голод. С утра ведь не ел.

– Да, верно. О тебе-то я не подумала, – спохватилась Зоя. – Теперь еды нам потребуется в два раза больше. Ладно. Ты сейчас запрешься здесь, а я наведаюсь к няне. Вернусь – постучу в дверь три раза. Няня всегда что-нибудь вкусненькое для меня припасает. И Василисе Власьевне не доложит. Иначе у нас с тобой один выход – потрепсти Белкины запасы.

– Не выйдет номер! – раздался категорический ответ из домика. – Запасы – на черный день! А он еще, будем надеяться, не настал. Или до утра терпите, или старушку навести. Как говорится, няне радость, тебе польза.

– Я няню, между прочим, люблю, – рассердилась Зоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.